

ОТЗЫВ
о диссертации Ван Цзяньли
«Лингвистический анализ русских переводов
трактата “Лунь юй”,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

В последние десятилетия в связи с возрастанием интереса к межкультурной коммуникации становится актуальным сопоставление философских учений, причем не только европейских, но и восточных. В этом свете повышается интерес к учению известнейшего древнекитайского философа, которого в Китае знают как Кун Цю, или Кун-цзы, или Кун Фу-Цзы, а в Европе как Конфуция. Повышение интереса современной лингвистики к проблемам межкультурной коммуникации, увеличение контактов русской и китайской культур и повышение их взаимного интереса друг к другу определяют актуальности диссертационного исследования Ван Цзяньли.

Ван Цзяньли обращается к анализу ранее не исследованных переводов трактата «Лунь юй»

Выбранные Ван Цзяньли для исследования переводы на русский язык трактата «Лунь юй» ранее не подвергались изучению и сопоставлению, в частности с точки зрения средств выражения модусных и диктумных субъектов трактата с позиций соответствия адекватного восприятия адресатом. Этим определяется научная новизна исследования Ван Цзяньли.

Обращение к философским учениям и к их синтезу невозможно без адекватного перевода, в частности, на русский язык.

Именно лингвистическому анализу русских переводов китайского трактата «Лунь юй», который представляет собой беседы Конфуция со своими учениками, посвящено диссертационное исследование Ван Цзяньли.

Не останавливаясь на рассмотрении всех научных результатов рецензируемой работы, коснусь только тех из них, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания и обсуждения.

1. Положительной оценки заслуживает композиция диссертационного исследования, которая постепенно, ясно, последовательно подводит его читателя к заключению и выводам: исследование начинается с анализа особенностей философского языка, затем следует подробное описание композиции трактата «Лунь юй» в форме диалога учителя и его учеников, что является характерной древней формой построения философского произведения, затем Ван Цзяньли говорит о месте трактата в конфуцианстве и в мировой философии и подробно рассматривает лексические особенности переводов трактата «Лунь юй» на русский язык.

2. Говоря о переводе текста, логично затронуть его содержание. Ван Цзяньли, не отклоняясь от основной цели исследования — характеристики

русских переводов трактата «Лунь юй», интересно и с чувством меры соотносит в диссертации параграфы, посвященные изложению содержания трактата, с параграфами, в которых говорится об особенностях существующих русских переводов трактата «Лунь юй». Ван Цзяньли указывает на особенности восприятия содержания этого трактата в России, с одной стороны отмечая, что на рубеже XIX—XX веков российская общественно-философская мысль рассматривала философию Конфуция «в общем русле волнующих ее проблем и через призму тех разногласий, которые в ней существовали» (с. 33). С другой стороны, Ван Цзяньли подробно анализирует различия в трактовке конфуцианства между западниками (Т. Н. Грановским, Н. В. Шелгуновым) и славянофилами (А. С. Хомяковым).

3. Безусловно, главным достоинством диссертационного исследования Ван Цзяньли является выявление лексических и грамматических различий в пяти переводах трактата «Лунь юй» на русский язык, выполненных В. П. Васильевым, П. С. Поповым, В. А. Кривцовым, И. И. Семененко и А. Е. Лукьяновым. Сравнение данных переводов позволило Ван Цзяньли увидеть важные для понимания смысла трактата лексические и синтаксические расхождения. Ван Цзяньли объясняет возникновение этих расхождений тем, что переводчики по-разному трактовали способы выражения в русском языке обобщенно-личных смыслов, тема-рематическое членение предложений и способы выражения модальности предложений.

Актуально и ценно то, что, делая акцент на исследовании особенностей лексического значения слов трактата «Лунь юй», Ван Цзяньли предлагает оптимальные приемы перевода китайских предложений на русский язык не только с точки зрения языка, но и с точки зрения передачи особенностей китайского менталитета и показывает, какие элементы необходимы для адекватного перевода древнего философского трактата: языковые особенности русского и китайского языков, особенности отражения языковой картины мира, особенности русской и китайской культуры, особенности русского и китайского менталитета, особенности перевода философского текста, особенности учения Конфуция.

4. Актуально, ново и очень интересно с точки зрения современной лингвистической прагматики выглядит обращение Ван Цзяньли к исследованию того, каким предстает в русских переводах трактата «Лунь юй» имплицитно отраженный в них образ его автора — Конфуция. Для полного и адекватного перевода смысла «Лунь юй» Ван Цзяньли считает важным правильно трактовать личность Конфуция как *учителя, философа или наставника* (с. 69—74). Такой взгляд, безусловно, перспективен для подробного исследования трактата «Лунь юй» в прагматическом аспекте.

5. Результаты проведенного Ван Цзяньли исследования, как мне кажется, имеют большие перспективы. С точки зрения теории они обогащают методологию теории перевода новыми аспектами. С точки зрения

практического применения их можно использовать на филологических, лингвистических и исторических факультетах при изучении китайского языка, при изучении теории перевода, в курсе общего языкознания, в курсе прагматики текста, при изучении древней китайской истории и философии Конфуция, а также при обучении китайских студентов русскому языку.

Кроме того, в оценке практической и теоретической значимости полученных результатов можно согласиться с автором исследования — Ван Цзяньли, которая пишет: «Представляется, что предложенная методология исследования не замыкается только переводами “Лунь юй” на русский язык, но может быть использована для сопоставительного анализа переводов на русский язык других текстов конфуцианства, а также для изучения переводов “Лунь юй” на другие языки» (с. 148).

6. Хочется отметить, что в диссертации Ван Цзяньли основательно и интересно составлена библиография. В ней представлены работы по теории перевода, по особенностям перевода и толкования философского текста, по общей философии, по китайской философии, по изучению трактата «Лунь юй». Содержание библиографии наряду с проведенными Ван Цзяньли наблюдениями, аргументированностью утверждений и выводов, четкостью и ясностью изложения подтверждает достоверность и обоснованность научных результатов ее исследования, а также его серьезность и глубину.

Что же касается вопросов и критических замечаний, которые вызывает у меня рецензируемая диссертация, то они сводятся к следующему.

1. Ван Цзяньли определяет актуальность своей работы следующим образом: «Актуальность предлагаемого диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки исследовательского аппарата для лингвистического анализа и сопоставления вариантов трансляции иноязычных нехудожественных, в частности философских, текстов на русский язык и доказательства продуктивности такого анализа для раскрытия смысла текста» (с. 3).

С этим нельзя не согласиться. Однако предложенная формулировка вызывает некоторые вопросы. Разве «исследовательского аппарата для лингвистического анализа и сопоставления вариантов трансляции иноязычных нехудожественных, в частности философских, текстов на русский язык» не существует? Или нуждаются в разработке лишь некоторые ее элементы? Об этом следовало написать подробно.

Думается, что актуальность исследования Ван Цзяньли можно было бы конкретизировать, прежде всего, сообщением об интересе современной лингвистики к проблемам межкультурной коммуникации, увеличении контактов русской и китайской культур и повышении их взаимного интереса друг к другу.

2. Ван Цзяньли справедливо пишет, что важные теоретические основания для исследования философского языка в ее диссертации обнаруживаются в работах Н. М. Азаровой. Ван Цзяньли посвящает обзору

работ исследовательницы целый параграф (1.2) и приводит цитаты, в которых Н. М. Азарова перечисляет характеристики философского текста (с. 13), противопоставляет анализ языка философских текстов и анализ «языка философии» (там же), обращает внимание на «авторский характер философского текста» (с. 14). Однако, вопреки ожиданиям, параграф ничем не заканчивается: в нем Ван Цзяньли не делает вывода, в котором было бы сказано, как именно в дальнейшем ходе ее исследования русских переводов трактата «Лунь юй» используются наблюдения Н. А. Азаровой над философским языком и с какой целью Ван Цзяньли к ним обращалась.

Кроме того, возникает вопрос, является ли Н. А. Азарова единственным исследователем философского языка? Видимо, нет, т. к. в библиографии диссертации Ван Цзяньли перечисляют довольно большое количество современных исследователей языка философии. Это Н. М. Алексеев, Н. С. Автономова, О. О. Варнавская и Е. Н. Хусаинова, Л. М. Грановская, А. П. Джура, Е. Н. Ищенко, В. В. Миронов, И. В. Цветкова. Но в тексте диссертации отсутствуют не только параграфы с обзором их работ, но и ссылки на их работы.

Между тем диссертации принесло бы пользу сопоставление точек зрения на философский текст Н. А. Азаровой и других исследователей.

3. Ван Цзяньли анализирует пять переводов трактата «Лунь юй» на русский язык, выполненных В. П. Васильевым, П. С. Поповым, В. А. Кривцовым, И. И. Семененко и А. Е. Лукьяновым. Однако она ничего не говорит о том, существуют ли другие переводы и одновременно или в разное время рассмотренные переводы возникали.

Очевидно, что эти переводы выполнены в разное время, а следовательно, несомненно, несут в себе отражение тех эпох, в которые были сделаны. Думается, что работу обогатило бы рассмотрение в диссертации того, как разные эпохи наложили свой отпечаток на переводы и отразили характерные для них особенности восприятия личности Конфуция и содержания его трактата.

4. Ван Цзяньли, говоря о 20 главах трактата «Лунь юй», приводит их названия. Однако, названия некоторых глав переведены на русский язык, например, «Учиться» (глава 1), «Восемью рядами» (глава 3), «В своей деревне» (глава 10) и т. д., а названия других глав остаются без перевода — «Гунье Чан» (глава 5), «Янь Юань» (глава 12), «Цзылу» (глава 13) и т. д. (с. 29). Хотелось бы знать, чем вызвано отсутствие перевода. Что означают непереведенные названия?

5. Итогом диссертационного исследования Ван Цзяньли является ряд выводов по рекомендации того, что надо делать и чего следует избегать при переводах китайского трактата на русский и другие языки, чтобы получить максимально точный и адекватный перевод. Однако эти выводы — что неожиданно — растворены в разделе «Заключение». При этом они

достаточно пространны и носят характер рассуждения. Хотелось бы в качестве выводов видеть четкий перечень ясно сформулированных пунктов.

Однако, думаю, что это замечание вполне дискуссионно.

Основное содержание диссертации Ван Цзяньли с достаточной степенью полноты отражено в ее научных публикациях и в автореферате.

Переходя к общим итогам анализа диссертации, следует отметить, что исследование Ван Цзяньли «Лингвистический анализ русских переводов трактата “Лунь юй”» представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит решение серьезной научной проблемы, имеющей значение для современной лингвистики, и полностью соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пунктах 9—13 ныне действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. № 842. Таким образом, Ван Цзяньли вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 — русский язык и 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»

И. И. Бакланова

23.01.2017

Яоринев И.И.Баклановей заверено
и.о. директора по персоналу
Иванов /Васильченко И.В/

Сведения об авторе отзыва: Бакланова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Адрес: 115409, г. Москва, Каширское шоссе, 31, комн. А-320.

Телефон: 8-985-457-58-47

E-mail: ibaklanova@yandex.ru

**СВЕДЕНИЯ
об официальном оппоненте по диссертации**

Ван Цзяньли (Китай)

на тему: «Лингвистический анализ русских переводов трактата “Лунь юй”»
на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 — русский язык и 10.02.20 — сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

1. Бакланова Ирина Ивановна
2. Доктор филологических наук (шифр специальности, по которой защищена диссертация, 10.02.01 — русский язык)
3. Доцент по кафедре общего и русского языкознания
4. Место работы: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)
5. Почтовый адрес с индексом: 115409, г. Москва, Каширское шоссе, 31
6. Сайт: <https://mephi.ru>
7. Служебный телефон: +7 (495) 788-56-99
8. Должность с указанием подразделения: доцент кафедры русского языка как иностранного
9. E-mail: ibaklanova@yandex.ru
10. Служебный телефон: +7 (495) 788-56-99

Основные работы оппонента по профилю оппонируемой диссертации за последние 5 лет:

1. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: сходства и различия // Русский язык в школе. 2012. № 10. С. 59—65.
2. Бакланова И. И. Образ автора нехудожественного текста // Русский язык за рубежом. 2012. № 5. С. 44—49.
3. Бакланова И. И. О соотношении источников сведений об образе автора и образе адресата мемуарного текста // Гуманитарный вектор. 2013. № 4 (36). С. 33—39.
4. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: Монография. — М., 2014. 272 с.
5. Бакланова И. И. Соотношение источников сведений об образе автора и образе адресата научного текста // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2014. № 1. С. 15—19.

Председателю диссертационного совета
по филологическим наукам Д 501.001.19
на базе МГУ имени М.В.Ломоносова
доктору филологических наук профессору
М.Л.Ремнёвой

Я, Бакланова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», согласна выступить в качестве оппонента по диссертации Ван Цзянили (Китай) «Лингвистический анализ русских переводов трактата “Лунь юй”», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Даю свое согласие на обработку персональных данных.

01.11.2016

6. Бакланова И. И. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста на примере мемуаров. Структуры и функции: исследования по русистике. — 2014. №3. С. 104—115. ISSN 2228-2653

7. Бакланова И. И. Оппозиция «свой» — «чужой» в аспекте отражения образа адресата в публицистических текстах советского периода. Межкультурное общение: контакты и конфликты // Материалы Первой Международной научной конференции. — М.: МИЛ, 2015. С. 33.

8. Бакланова И. И. Образ адресата в мемуарном и рекламном текстах. Коммуникативные исследования. 2015. № 2(4). С. 7—15.

9. Бакланова И. И. Информация об авторе и предполагаемом адресате как компонент содержания нехудожественного текста (на примере текстов мемуаров) // Информационная структура разных жанров и эпох. Логический анализ языка. Российская академия наук. Институт языкознания РАН / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Гнозис, 2016. С. 322—332.

10. Бакланова И. И. Образ адресата публицистического текста в зеркале газетного заголовка. Коммуникации в мультикультурном обществе // Материалы Международной научно-практической конференции в НИЯУ МИФИ 6—8 декабря 2015. — М.: НИЯУ МИФИ, 2016. С. 13—17.

Подпись официального оппонента Бакланова И.И.

Дата 08.11.2016

(подпись заверяется кадровой службой по месту работы)

*Бакланова И.И.
завербко.*

Бакланова И.И.,
д. ф. н., доктор
исследований русского
языка как
иностранных
(№49).

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ПО РАБОТЕ С НПР ДУП

Е.Ф.Хохлова

08.11.2016

